

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ХОЛОДНОЕ БЛЮДО

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Холодное блюдо : [фантастический роман] / Евгений Щепетнов. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-091301-5

Что, если ты амбициозен, желаешь власти больше всего на свете, но при этом хочешь переделать мир в лучшую сторону и обладаешь способностями величайшего в мире мага-лекаря? Ты идешь к власти, наплевав на честь и угрызения совести. Ты изучаешь черную магию, запрещенную под страхом смерти, и все у тебя получается до тех пор, пока... пока НЕ получается. И тогда ты летишь вниз, словно камешек, пущенный с крутой горы. И нет у тебя друзей, кроме Братьев из гильдии убийц, таких же гонимых и разыскиваемых агентами Императора. И тебе остается одно — мечтать о мести, но ведь месть — это блюдо, которое следует подавать холодным...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091301-5

© Щепетнов Е. В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

Глава 1

Девушка вздохнула, и горячий воздух из ее прелестного розового носика пощекотал плечо мужчины. Он довольно прикрыл глаза, шурясь на невероятно дорогие обои, подбитые золотыми гвоздями. Ему было очень, очень хорошо! В тридцать лет стать первым придворным лекарем, признанным мастером лекарского искусства! Это ли не предмет для гордости?!

Но и это не главное. Стать возлюбленным императорской дочери, стать ее первым мужчиной — это ли не достижение?! Ему, худородному провинциальному аристократу, добраться на самый верх лестницы власти! То ли еще будет! Да, императорская дочь ему не пара, и ему не позволят на ней жениться, если только... у них не будет ребенка. Их ребенка.

Такие случаи уже были — мужчина хорошо знал историю, очень хорошо! На уровне профессиональных историков и хронистов императорского двора! Да, девятый ребенок императора, одна из его дочерей от третьей жены, — не такая уж важная птица, чтобы занять трон, до нее еще восемь претендентов, но... как она, жизнь, повернется? Люди имеют свойство умирать — падать с лошади, тонуть в море... погибать от неизвестных болезней. Или поев что-то не очень свежее. Или очень свежее, но с «несвежей» добавкой

в виде долгодействующего яда, против которого бессильны самые лучшие лекари-маги. Есть такие яды, о которых современные лекари даже не подозревают. Яды, обнаружить которые невозможно и против которых не существует никаких противоядий. Яды, от которых не спасает даже магия!

Запретная магия. Запретные исследования. Глупость несусветная! Они считают, что, если уничтожили трактаты, книги и свитки с описанием так называемой запретной магии, так теперь этой магии и нет! Вроде того, как если бы запретили слово «задница» — задница есть, а слова нет!

И кстати, невозможно уничтожить все упоминания о запретном плоде. Все книги о нем. Где-то поленились как следует почистить частную библиотеку, где-то пожадничали и не сожгли запретные книги, а продали их в книжную лавку — и вот теперь эти книги в нужных, умелых руках!

И если приложить немного усилий, агенты всегда найдут необходимые книги. Главное, достойно заплатить. А молодой успешный лекарь никогда не был скупердьяем и хорошо платил по счетам. А самое главное — ему было чем платить. Денег хватало. Более чем хватало! И на счете в имперском банке, и у проверенных людей в столице, и в нескольких провинциальных городах — у менял и купцов. Умный человек не кладет все яйца в одну корзину — всегда нужно допускать, что эту корзину могут выбить из рук. Или похитить. Особенно если ты строишь грандиозные планы по захвату власти.

Девушка снова шевельнулась, потом откинула шелковое одеяло с длинного, упругого и гладкого бедра.

Прекрасна! Свежа, как цветок после ливня! Впрочем, с чего ей быть несвежей, в шестнадцать-то лет? Страстная. Даже... даже слишком страстная! Третья жена императора — с юга, это ее дочь. Красива, как ее мать. Говорят, император благоволит к ее матери. Очень. Якобы она заправляет в гареме. Что и немудрено — с такой-то красивой внешностью и острым умом!

Мужчина вздохнул и чуть отодвинулся от любовницы, вольготно раскинувшейся на широкой постели. Ему хотелось спать, но... только идиот будет спать в постели принцессы! Не дай бог застанут в объятиях этой красотки — последствия непредсказуемы. Нельзя так просто взять и запрыгнуть в кровать принцессы! Принцесса — это товар. Это политика. Это интриги. Ее можно выдать замуж за правителя соседней страны и тем укрепить союзнические отношения. Она может родить ребенка от нужного, влиятельного аристократа и дать трону наследника. В конце концов, она сама наследница трона! И ее ребенок не может быть случайным, залетным!

Спустил ноги с кровати, потянулся к штанам, брошенным на кушетку. Встал, медленно, стараясь не шуметь, натянул их на свои крепкие, мускулистые, сухие бедра мечника.

Две страсти в его жизни — любовь к власти и боевые искусства. Второе — обычное дело в империи Араш, тем более у аристократов. Даже если ты аристократ всего лишь двенадцатого ранга, ничтожный мелкопоместный землевладелец где-нибудь на окраине империи, ты можешь подняться при дворе — если владеешь мечом, как сам бог войны. Можно в дворцо-

вую гвардию, можно прославиться как дуэлянт, и тебя тоже заметят. Попадешь в телохранители к высшим аристократам. А если выиграешь турнир мечников... да что там выиграешь — хотя бы войдешь в первую десятку! — можешь перепрыгнуть через ранг, а то и через два! Императорским указом. И так можно долезть даже до четвертого, а то и третьего ранга! Не выше, конечно, потому что выше только императорская семья. Но и это очень, очень высокий уровень! Уровень почти что богов!

Когда умерли родители, Ангус находился на учебе в Имперской академии, куда его взяли по протекции бывшего командира отца, влиятельного аристократа четвертого ранга, потомственного военного. Родители выжимали все, что было возможно, из своего захудалого поместья, чтобы обеспечить учебу сына и кое-как сводить концы с концами. Две деревеньки, принадлежавшие родителям молодого курсанта, выбивались из сил, чтобы выжить. Крестьяне бежали, умирали от болезней и голода, истощенная земля приносила очень мало прибыли, и, если бы не маленький серебряный рудник, дела были бы совсем уж плохи.

Впрочем, Ангус тогда не особо интересовался домашними делами. Ему нравилась столичная жизнь. Молодой красивый курсант пользовался успехом у дам — и не только у молоденьких дочерей знатных аристократов. Замужние дамы обожали этого «посланца небес», как они его называли, и с удовольствием предавались похоти в объятиях совсем еще молоденького парня. Он познал радости постельных утех еще в четырнадцать лет, соблазненный женой

одного из аристократов, посетивших ежегодный бал выпускников академии, на котором присутствовали все курсанты, начиная с первого курса. А потом пошло-поехало! Одна дама, другая дама... взрослые и не очень, красивые и не очень — молодой Ангус оттачивал на них свое обаяние, как старый солдат точит свой меч, даже если битва настанет не скоро. Молодой провинциал еще тогда понял, как нужно идти к вершинам власти, и готовился к тому, что предстоит. Женщины — вот кто тихо, из тени правит миром! Вот с чьей помощью можно пробраться к самой вершине!

Ему было шестнадцать, когда родители умерли, заразившись желтой лихорадкой от одного из заезжих купцов с юга. Перемерли практически все принадлежавшие семье крестьяне, а те, что выжили, сбежали. И никто их не преследовал, некому было это сделать. Охрана тоже разбежалась, управляющий, надсмотрщики — все. Дом и окружающие его постройки были сожжены, чтобы уберечь от заразы соседние поместья, так что Ангусу не досталось совсем ничего — кроме опоганенной, заросшей бурьяном земли, в которую мертвой хваткой впились корни занесенной заразы. Эту землю никто не хотел покупать. Да что покупать, даже взять даром. Пришлось переписать ее на казну, иначе пришлось бы ежегодно платить довольно-таки немалые налоги.

Не сказать, что Ангус не тосковал о родителях. Все-таки он был им благодарен — за то, что родили, за то, что, выбиваясь из сил, тащили его по жизни, отдавая последнее, думая только о том, чтобы сыну было хорошо. Но это и понятно: если сын выберется в выс-

шие слои общества, он вытащит и родителей. Вложение в сына — выгодное вложение капитала.

Особо предаваться скорби было некогда — нужно думать, как выжить! И он выживал. Учеба, свидания с богатыми женщинами, за счет которых он, собственно, и жил, и снова — учеба, учеба, учеба.

Академию окончил с отличием — офицер, лекарь-маг, лучший фехтовальщик курса. Супруга одного из известнейших аристократов, любившая время от времени подержать в объятиях молодого офицера, пристроила его на должность десятого дворцового лекаря. Должность почти ученическая, но ведь главное — зацепиться! Ну не в армию же ехать, куда-нибудь на южные окраины командовать взводом санитаров — копать в загнивших внутренностях и останавливать кровь порубленным степняками стражникам! Не-ет... планы Ангуса были гораздо серьезнее и простирались так далеко, что, если бы император узнал, что таится в голове молодого лекаря, укоротил бы юношу на эту самую голову.

О тайных искусствах Ангус узнал случайно: просматривал книги из запасников императорской библиотеки, там и натолкнулся на толстенную книгу в позеленевшем медном переплете. Называлась она «Древние искусства ядов, противоядий и способы напущения проклятий, исключительно для борьбы с оными». Это было пособие для лекарей-магов по борьбе с отравлениями и магическими проклятиями, но что удивительно — там подробно рассказывалось о том, как составлять яды и устраивать магические проклятия, приводящие к гибели человека. Хотя, впрочем, ничего удивительного в этом не было: хо-

чешь побороть яд — узнай, из чего он сделан и как действует.

Это был настоящий подарок судьбы! Редчайшая книга, о которой в своих трактатах изредка упоминали самые знающие ученые лекари и которую никто из коллег Ангуса никогда не видел!

Увы, редкие книги стоили много монет, и денег тогда постоянно не хватало, несмотря на то, что Ангус продвигался по служебной лестнице — шаг за шагом, шаг за шагом. Начал с десятого лекаря, через год уже поднялся до седьмого, обслуживающего прислугу — горничных и постельничих. Особ императорской крови пользовал только первый лекарь, и до места первого было еще очень и очень далеко! И этот самый первый лекарь никак не хотел оставлять своего насиженного места.

Ангус поднялся бы скорее, чем за год, но это было слишком опасно. Лекари, умирающие один за другим — пусть даже от естественных причин, таких как остановка сердца во сне, — вызовут закономерное подозрение. И так уже слишком — три лекаря вдруг уснули и не проснулись. Дав дорогу своему молодому коллеге, зарекомендовавшему себя с лучшей стороны.

Долгие годы все лекари выше Ангуса сходили в могилу, даже не подозревая о причине своего недомогания. И никто, никто не заподозрил блестящего офицера, военного лекаря, лекаря при дворе его императорского величества!

Такой достойный мужчина не мог совершить преступление! Ну никак не мог!

Красивый, как бог любви, воспитанный, вежливый, хороший товарищ и прекрасный любовник, велико-

лепный фехтовальщик и неплохой музыкант, великолепно-лепный лекарь — он был вне подозрений, и карьера его уверенно шла вверх. До самого предела.

Этого предела он достиг к тридцати годам — места первого императорского лекаря. Лекаря, которого допускали до самого властителя. Только первый лекарь имел право притрагиваться к священной персоне наместника богов. Только первый лекарь решал, что из лекарств принимать императору, а что — нет.

Мужчина надел рубашку, опоясался перевязью с мечом, прислушался — ему показалось, что вдалеке раздаются голоса, звякнул металл. Нет, все тихо. Показалось!

Долгие годы, прожитые в страхе разоблачения, дают о себе знать. Усталость. Сны дурные. В них он куда-то бежит, от кого-то спасается, ему плохо, больно и страшно. Во сне вылезают затаенные опасения, днем сдерживаемые уздой железной воли. И тогда — кровь, боль, смерть.

И практически никогда не снится хорошее — родители, отеческое поместье, ручей со старой купальней на берегу вырытого в давние времена пруда. Вода в ручье была холодной, как лед. Она стекала с гор и была чистой, как дорогой хрусталь. Единственное, в чем не нуждалось поместье, — это в чистой холодной воде. Ее всегда было предостаточно, в отличие от денег.

Именно в поместье мальчик Ангус решил, что никогда не будет таким нищим, как его родители, и упорно шел к своей цели. И добился ее. Но теперь хотелось гораздо, гораздо большего! И все шансы на то у него были.

В каждом старом дворянском роду имеется капля императорской крови. Каждый может претендовать на трон — если у него хватит сил и умения трон захватить и после захвата удержать. И таких случаев в истории империи было не то что предостаточно — даже нынешний император являлся внуком человека, свергнувшего тогдашнего императора и захватившего престол.

Черни по большому счету плевать, кто ею правит. Главное, чтобы брюхо было набито сытной едой и крыша над головой не протекала. Политические игры только для дворян.

Снова показалось, что в коридоре кто-то говорит — тихо, вполголоса. Несколько слов, и все стихло. И кто это может быть в такое глухое ночное время? Кто разгуливает по коридорам дворца? Гвардейцы, скорее всего. Проверяют посты, совершают очередной обход.

Ему предлагали вступить в гвардию — почетное ремесло! Начищенные доспехи, яркие перья на шлеме — дамы просто-таки визжат от вожделения, мечтая заполучить гвардейца в свою постель. Но зачем Ангусу эта служба? Муштра, парады, ночные дежурства у покоев императорской семьи — и жалованье не такое уж и большое. На попойки и кутежи хватит, но чтобы как следует разбогатеть? Никогда! А вот у Ангуса теперь уже имелся кругленький капитал. И это несмотря на то, что он тратил на редкие запретные книги неприлично большие деньги.

Впрочем, все возвращалось сторицей. Ангус успешно торговал запретными ядами и снадобьями, делая это через посредника, не очень удачливого коллегу

по ремеслу Гетана Дирса. А еще поставлял яды и снадобья запретной гильдии убийц — организации гонимой, но тем не менее очень востребованной и богатой. Всегда найдется некто, желающий устранить конкурента-лавочника или постылую жену. И если можно сделать это так, что убийство не ударит рикошетом в тех, кто это сделал, — так почему бы не купить яд у знающего мастера? Специалист по ядам всегда в цене.

Гильдия сама вышла на него. Ему сделали предложение, от которого он не смог отказаться. И дело было не только в деньгах, хотя деньги они платили очень недурные. Когда-нибудь, когда он поднимется на высшую ступень власти, такие люди будут ему необходимы. Невидимые — люди-тени, люди-миражи. Смертоносные миражи.

Ангус вообще не понимал, почему нынешний император поставил гильдию убийц вне закона. Это было глупо и непрактично. Гильдия существовала тысячи лет и будет существовать всегда! Это все равно как запретить гулящих девок — они все равно будут ловить клиентов, только тайно и без положенного лекарского осмотра. Секс ведь не запретишь!

Снова голоса. Да что такое? Что там случилось?!

Осторожно подошел к двери, прислушался... тихо. Отодвинул засов, взялся за дверную ручку, приоткрыл. Высунул голову...

Удар! Ошеломляющий, болезненный, рассекающий кожу головы! Вскользь, иначе бы конец! Будь голова чуть послабее, сейчас уже валялся бы на полу.

Отпрыгнул назад!

Меч в руках!

Дззанг! Сталь взвизгнула, парируя тяжелый удар короткого меча, — дуэльный меч против вражеского боевого, короткого, грубого, но эффективного в тесном помещении. Ответный выпад! Меч согнулся — кольчуга! Не пробил!

Подсек на уровне колен — человек вскрикнул, повалился, сбив с ножек легкий, инкрустированный серебром и костью столик.

Дико завизжала принцесса, сжавшись у спинки кровати. Глаза широко раскрыты, в разинутом ротике розовый язык, которым она так хорошо умела улаживать любовника.

В дверь вбежали люди в тяжелой броне, с топорами на длинных рукоятях — дворцовая стража! Шипы на конце древка направлены на Ангуса. Цепью, плечо к плечу — надвигаются медленно, неуклонно, как сама Судьба! Как сама Смерть!

Взгляд на окно — выпрыгнуть?! А смысл?! Оказаться во рву, насаженным на скрытые под водой острейшие кольца?! Сдохнуть в грязной воде обсиженный мерзкими пиявками?! Нет, лучше смерть!

— Сдавайся! У тебя нет шансов!

Знакомый голос. Инквизитор Трей. Главный инквизитор Трей! Сердце сжалось, будто кто-то схватил его и держит в тяжелой ладони, время от времени сжимая и покручивая.

— В чем дело? Как вы посмели... императорского первого лекаря?! Это что, бунт?!

Голос не дрожал, но внутри все тряслось и вздрагивало — тело требовало движения, битвы или бегства, но только не стоять на месте, только не изображать из себя статую императора Селена Пятого!